

тлѣннѹ созданнаго по Его собственному образу чело-
вѣка, дабы отнять нашу слезу, ибо для того и умерѣ,
чтобы и насъ освободить отъ смерти. Только что за-
плакалъ и тотчасъ же удерживаетъ слезу, дабы не
показался какимъ то жестокимъ и безчеловѣчнымъ,
но и насъ въ тоже время научая не ослабѣвать отъ
чрезмѣрной печали по умершимъ, ибо первое есть
проявленіе состраданія, а второе—признакъ женствен-
ности и безсилія. Поэтому то и допустилъ Своей
плоти поплакать немного, хотя по природѣ и былъ
безслезенъ и недоступенъ никакой печали, поскольку
это касалось Его (божеской) природы.

Но и сами враги удивляются плачу Господа, ибо
достигшіе высшей ступени философіи и пользующіеся
высокимъ почтеніемъ не плачутъ, какъ способные
пересиливать всякое несчастіе. Думали Іудеи, что
плакалъ по причинѣ смерти Лазаря, а между тѣмъ
Онъ плакалъ изъ сожалѣнія о всей человѣческой
природѣ, оплакивая не только Лазаря, но имѣя въ
виду и то что случается со всѣми, потому что вся
человѣческая природа оказалась подъ властью смерти
справедливо подвергшись такому наказанію. Другіе
же, снѣдаемые завистью, не говорили ничего хоро-
шаго, но неистинно и лицемѣрно обвиняли Господа
въ томъ, что Онъ будто бы повелѣлъ умереть Ла-
зарю, ибо только вѣрующимъ свойственно было ду-
мать, что Онъ могъ остановить смерть. Но какъ бы
такъ говорятъ: гдѣ сила Твоя, Чудотворецъ? Вотъ
даже противъ Твоей воли умерѣ любимый Тобю,
ибо изъ плача твоего видно, что Ты любилъ его,—
поэтому если бы дѣломъ Твоей силы было исцѣленіе
слѣпца, то Ты могъ бы и смерть остановить, что
дѣйствительно выше человѣческой природы. Итакъ,

говорять это злорадствуя на основаніи того, что видѣли какъ бы ослабѣвающею славу Его.

[Поражается ¹⁾ опять божественный евангелистъ, видя плачущею безслезную Природу. Но страданіе это было человѣческимъ, ибо Онъ справедливо сожалѣлъ, видя подвергшимся тлѣнію собственный Свой образъ и состраждетъ нашимъ бѣдствіямъ. Вѣдь если бы не плакалъ за насъ, не отнялъ бы мою слезу. Какъ былъ Словомъ Сказавшій: „Я—хлѣбъ, съ неба сшедшій и жизнь дающій міру“, вопреки собственной плоти допустилъ нѣкогда осилить голодъ ея, такъ и здѣсь, будучи недоступенъ печали какъ Богъ, сострадательно дозволилъ плоти Своей выразить печаль въ слезахъ, въ образецъ намъ, ибо какъ чрезмѣрный плачь должно считать неумѣстнымъ, такъ и совершенное воздержаніе отъ плача будетъ жестокостью и безчеловѣчностью].

XI. 38—39. Иисусъ же, каки претя въ Себѣ, прииде ко гробу. Въ же пещера ²⁾, и камень лежаще у ³⁾ ней. Глагола ⁴⁾ же ⁵⁾ Иисусъ: возьмите камень.

Здѣсь разумѣемъ *прещеніе* какъ бы желаніе, соединенное съ движеніемъ, которое было во власти,—и то, что Онъ еще сильнѣе остановилъ печаль и готовую истечь отъ печали слезу. Какъ Богъ, Онъ въ цѣляхъ воспитанія людей останавливаетъ движеніе человѣческой природы и повелѣваетъ преодолѣвать печали, или божескимъ движеніемъ опредѣляетъ, что надо наконецъ разрушить державу смерти. И это

¹⁾ Оскобленное мѣсто есть вариантъ, помѣщенный у Миня (изъ Мая) въ текстѣ, а у Пюзея—подъ чертою.

²⁾ Св. Ал.: *вертепъ*, др: *пещь*, *пещь*.

³⁾ Слав: *на ней*, Ал. *на немъ*,—греч: *ἐν αὐτῷ*—при, у ней.

⁴⁾ Ал. *глаголетъ*—точно.

⁵⁾ *же—δέ* нѣтъ ни въ греч. ни въ слав.

являетъ Онъ посредствомъ собственной Своей плоти и выразилъ сокровенное движеніе тѣла. Это и означаетъ слово: *запрети*, вмѣсто: посредствомъ внѣшняго вида тѣла открылъ сокровенное движеніе.

А камень не отвалилъ Самъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, научая, что излишне совершать чудеса тогда, когда въ этомъ нѣтъ необходимости,—во вторыхъ потому, что Самъ Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, ангелы же появятся для служенія дѣлу, коихъ въ другомъ мѣстѣ Господь приточно называетъ и жнецами (Матѣ. 13, 39).

XI. 39. Глагола Ему сестра утершаго Марѳа: Господи, уже смердитъ, четверодневенъ бо есть.

Необычайныя дѣла обыкновенно вызываютъ недо-вѣріе къ себѣ и превышающимъ разумъ явленіямъ не легко удивляются ¹⁾. Въ такомъ состояніи, по моему миѣнію, находилась и добрая Марѳа. Чрезмѣрное величіе дѣла лишаетъ ее твердой увѣренности и странность ожидаемаго событія дѣлаетъ ее неспособною разсуждать правильно. И ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, если она, исповѣдавъ вѣру, опять обуревается невѣріемъ по причинѣ чрезмѣрности чуда. Или какъ очень чтившая Христа сказала: „*уже смердитъ*“, чтобы не доставить Ему неудовольствія отъ зловонія мертвеца. Или же говоритъ это изъ стыда, ибо родственники умершихъ, прежде чѣмъ трупъ начнетъ издавать зловоніе, спѣшатъ скрыть его въ землѣ, стыдясь живыхъ и почитая безчестіемъ для умершаго, когда имъ гнушается кто либо ²⁾.

¹⁾ Вариантъ: вѣрятъ.

²⁾ *Вариантъ.* Необычайныя событія обычно возбуждаютъ недо-вѣріе къ себѣ. Удивительнаго нѣтъ ничего въ томъ, если исповѣдавшая вѣру опять обуревается невѣріемъ. Но вѣроятно и нѣчто другое думала она,

XI. 40. *Глагола ей Иисусъ: не рѣхъ ли ти, яко аще въруеши, узриши славу Божию?*

Великое благо—вѣра, когда она бываетъ отъ горячей души. Она имѣетъ такую силу, что не только вѣрующій самъ спасается, но спаслись и другіе чрезъ вѣру другихъ увѣровавшихъ, какъ Капернаумскій разслабленный чрезъ вѣру несшихъ его,—какъ Лазарь чрезъ вѣру сестры, къ коей сказалъ Господь: „если въруеши, узриши славу Божию“. Какъ бы такъ говорилъ: такъ какъ Лазарь, будучи мертвъ, не можетъ вѣровать, то ты восполни недостатокъ вѣры мертвеца. Двоякій бываетъ видъ вѣры. Одинъ—догматическій, состоящій въ согласіи (усвоеніи или признаніи) души относительно чего либо, какъ тотъ, о коемъ сказано: „вѣрующій въ Сына не судится“ (Іоан. 3, 18). Другой дается въ качествѣ благодати отъ Христа, о коемъ сказано: „одному чрезъ Духа дается слово премудрости, другому же вѣра“ (1 Кор. 12, 8. 9), которая есть не догматическая только, но и совершающая вышечеловѣческія дѣла, такъ что „и горы переставляетъ“ (1 Кор. 13, 2). Итакъ Марѳа, по слабости разсудка, впала въ невѣріе. Но Господь не оставляетъ ее (при этомъ невѣріи), принеши быстрое исцѣленіе недуга. Надобно, говоритъ, *въровать* твердо, чтобы увидѣть то, что было сверхъ надежды. Да, великъ недугъ двоедущія, онъ лишаетъ благодат-

когда говорила это въ настоящемъ случаѣ. Вслѣдствіе великаго, какъ кажется, благоговѣнія не желаетъ, чтобы Христа достигло зловонное испареніе умершаго. Испытываемъ мы и другую заботу о мертвецахъ именно: прежде зловоннаго испаренія мы стараемся скрыть остатки умершихъ въ гробъ, почитая безчестіемъ для умершаго, если имъ гнушаются живые. Естество наше какъ бы стыдится, подвергаясь поротивоестественному состоянію, ибо Богъ не есть творецъ смерти и не услаждается погибелью живыхъ.

ныхъ даровъ отъ Бога. Посему укоривъ ее (въ невѣрїи), Онъ тѣмъ самымъ весь родъ человѣческой направилъ къ тому, чтобы не подвергаться пороку двоедушїа.

Избѣгая тщеславія, Христосъ не сказалъ: „узриши славу Мою“, но „Божїю“. А слава Божїя—воскресить мертвеца. Слѣдовательно Самъ Богъ по природѣ есть Тотъ, Кто сказалъ: „Я есмь воскресенїе“ (Іоан. 11, 25), Коего славу, говоритъ, женщина увидитъ немного послѣ, когда убѣдится, что не лжетъ Истина, то есть Христосъ. А было ей обѣщано, что мертвый братъ ея возстанетъ.

Марїа, будучи болѣе разумною, не выражаетъ никакого сомнѣнїя. Марѳа же подвержена была недугу двоедушїа.

ХІ. 41—42 ¹⁾ Исусъ же возведе очи горѣ ²⁾ и рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю ³⁾, яко услышалъ еси Мя ⁴⁾. Азъ же вѣдѣхъ яко всегда Мя послушаеши. Но народа ради стоящаго окрестъ ⁵⁾ рѣхъ, да въру и мутъ ⁶⁾, яко Ты Мя послалъ еси ⁷⁾.

Промыслительно, какъ человѣкъ, говоритъ это Христосъ о Себѣ уничиженно, а не по безпредѣльному божеству. И возноситъ Отцу благодарность не за Лазаря только, но за жизнь всѣхъ. Будучи благъ, Онъ оказывается единомысленнымъ съ Отцомъ, возводящимъ къ жизни природу человѣка, чрезъ преслушанїе впадшую въ тлѣнїе, ничѣмъ не разнствуя съ бла-

¹⁾ Опущено: *взяша убб камень*. Нѣк. греч. и слав приб.: *иде же бо (бѣ) умѣрый лежа или: лѣжа мрътвы*.

²⁾ *ανω*—др. *на небо*—*εἰς τὸν οὐρανόν*.

³⁾ *εὐχαριστῶ σοι*—Св. Ал. и Констант. 1383 г. точно: *благодарю Ти*.

⁴⁾ Гал. др.: *услыша мя*.

⁵⁾ Св. Ал. *народа дѣля престоющаго* (точно)—*περιεστῶτα*, др. и слав. *περιεστῶτα*.

⁶⁾ Св. Ал.: *да върують*.

⁷⁾ Древнесл. и Ал.: *посла*.

гостью Отца. Какъ мы своими собственными разсужденіями убѣждаемся къ недѣланію кажущагося намъ. (къ тому, чтобы не поступать по своему мнѣнію), такъ и Господь, будучи Словомъ и намѣреніемъ Отца, дѣлаетъ Отца благосклоннымъ къ намъ. И мы уже не говоримъ, что божество гнѣвается, но что, будучи справедливымъ и благимъ, Оно знаетъ надлежащее время какъ для наказанія, такъ и для прощенія. Впрочемъ благодаритъ Господь и это дѣлаетъ для образца намъ, чтя Отца. Когда равный благодаритъ равнаго, чрезъ это онъ конечно не дѣлаетъ уменьшенія сущности своей. А въ словахъ, что „*ради народа* это говорю“, Онъ говоритъ какъ бы такъ: Я принялъ на Себя видъ молитвы и съ промыслительною цѣлью сказалъ, что благодарю, ибо „*Я зналъ, что всегда Меня слышишь*“. Вѣдь не можетъ быть непослушною себѣ самой единая природа божества, какъ скоро одинъ есть умъ Троицы,—Отца, Сына и Духа. Поэтому зная, говоритъ, что одна воля у Насъ и одно желаніе, Я сказалъ это ради народа. Это говоритъ Христосъ ради Іудеевъ, благодаря Отца, какъ совершавшій чрезъ Него божескія дѣла, дабы уже не сказали, что Веельзевуломъ творить знаменія (Матѣ. 12, 24). Оправдываетъ также и то, что принялъ на Себя видъ молитвы, дабы мы не соблазнились, сказавъ, что „*ради народа* это Я сказалъ“ и что „*Ты Меня послалъ*“. Ради іудейскихъ подозрѣній говорить, ибо Я пришелъ не отъ Себя Самого, какъ лжепророки, но по благоволенію и желанію Твоему, Себя унижилъ, образъ раба принявъ, дабы всѣмъ устроить жизнь. Итакъ, промыслителенъ былъ образъ молитвы и видомъ соотвѣтствовалъ Тому, Кто былъ съ плотью, а не безграничной и несравненной славѣ божества, ибо просить и получать есть скорѣе знакъ раба, какъ и

находиться въ подчиненіи владыки. Впрочемъ и это Христось могъ совершать, не подвергаясь обвиненію, ибо рѣшивъ быть человѣкомъ, какъ могъ бы Онъ отказать отъ человѣческаго.

Въ книгѣ ¹⁾ седьмой толкованія на Евангеліе Іоанна вотъ что Кириллъ (говоритъ):

Оказывается дѣйствительно Сынъ совершеннымъ во всемъ и отнюдь не лишеннымъ ни одного изъ совершенствъ, ибо Онъ рожденъ изъ сущности (*οὐσία*) Бога и Отца и исполненъ Онъ (есть) всемогущества и славы, подобающей Богу. Все подъ ногами находится у Него и нѣтъ ничего, чего бы не могло могущество Его, ибо Онъ „все можетъ“, по изреченію Святаго (Іов. 42, 2). Но хотя и дѣйствительно все находится у Него во власти, Онъ проситъ, согласно сказанному (въ Псалмѣ 2, 8) отъ Отца и получаетъ „народы и предѣлы земли“, именно въ качествѣ наследства славнаго. Но какъ получаетъ или когда именно, необходимо намъ изслѣдовать (это), ибо полезно въ дѣйствительности и необходимо, чтобы также и о времени спросили мы въ этихъ (предметахъ) и объ условіяхъ (обстоятельствахъ) изслѣдовали, и (притомъ) изслѣдованіе точное предмета (чтобы) мы сдѣлали. Итакъ, когда Онъ сталъ человѣкомъ, когда „уничижилъ“ (*ἐκένωσεv εαυτόν*) Себя“, какъ написано (Филип. 2, 7), когда смирился до „образа“ такого, коему прилично было, чтобы просить этого,—тогда это (Ему, какъ) человѣку приличествовало и дѣлать и говорить. И мы утверждаемъ, что (это) было определено (совершенно) относительно Его отъ Отца. Ибо

¹⁾ Это отдѣленіе, переведенное съ сирскаго языка, взято Пюзеемъ изъ сочиненія Севера противъ Іоанна Грамматика, гл. 6,—изъ сирскаго кодекса, находящагося въ Британскомъ Музеѣ.

гдѣ показалъ видъ (*σχήμα*) уничиженія, или какъ видѣнъ былъ Онъ уничиженнымъ (досто)славно, если не тогда лишь, когда вопреки (своей божеской) славѣ претерпѣлъ нѣчто добровольно,—когда уничижилъ Онъ Себя ради насъ. Такъ именно Онъ изнурялся отъ утомленія пути (Іоан. 4, 6), хотя Онъ былъ Господь силъ (всемогушій),—такъ же Онъ нуждался въ пищѣ, хотя былъ Онъ „хлѣбъ сходящій съ неба и дающій жизнь міру“ (Іоан. 6, 33),—такъ же Онъ претерпѣлъ „смерть во плоти“ (1 Петр. 4, 1), хотя Онъ есть Тотъ, въ Комъ „движемся мы и существуемъ“ (Дѣян. 17, 28),—такъ (въ такомъ же смыслѣ) сказано (и то), что Онъ просилъ, хотя Онъ есть Господь всего. Что не тогда впервые къ царству призванъ былъ Единородный, когда сталъ человѣкомъ, это мы докажемъ (можемъ доказать) очень легко, но (чтобы) спорить намъ много объ этомъ не далеко (будетъ) отъ неразумія. Вотъ по этой-то причинѣ мы можемъ лишь поверхностно коснуться твоихъ разсужденій. Что просилъ Господь ради Лазаря, думаешь ты,—и даровалъ (возвратилъ) ему такимъ образомъ (чрезъ посредство Своей молитвы къ Богу) жизнь? Но не будешь думать этого никогда, если то, что осталось (остальные слова Господа), припомнишь, ибо не сказалъ только: „*Отче, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня*“, но присоединилъ далѣе, что „*ради народа сего, что стоитъ (здѣсь), сказалъ Я, дабы увѣровали они, что Ты послалъ Меня*“. Видишь отсюда причину молитвы ясно. Такъ какъ нечестивы были Іудеи и дерзки, такъ что клеветали, когда чудеса творилъ Господь, и говорили, что чрезъ Веельзевула это приличное Богу (чудо-твореніе) совершаетъ Онъ (Матѣ. 12, 24), то посему отклоняетъ Онъ справедливо подозрѣніе ихнее и по-

казываетъ, что все со Отцемъ, какъ Богъ, совершаетъ, а не какъ тѣ люди—пророки ложные, по желанію собственному пришелъ,—и когда Онъ пожелалъ изречь то, что не подобало Богу, Онъ сказалъ: „ради народа сего, что стоитъ (здѣсь), сказалъ Я, дабы увѣрвали, что Ты послалъ Меня“. Такимъ образомъ, если бы не надобно было исправить мнѣніе стоявшихъ (тутъ) посредствомъ того, чтобы дать понять, что свыше и отъ Отца было чудо то, которое ради Лазаря совершилъ,—то отнюдь не сказалъ бы такихъ словъ: „Отче, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня“. Вѣдь Онъ былъ и Воля и Слово и Совѣтъ Отца со всѣми совершенствами. Какой совѣтъ просилъ Онъ или какую волю или какое слово Того, Кто родилъ Его, чтобы нѣкоторыя изъ дѣлъ (какія-либо дѣла) получилъ (совершить),—когда Отецъ былъ въ Немъ природно и Онъ былъ въ Отцѣ, потому что былъ той же самой сущности (*οὐσία*)? Какимъ образомъ, какъ удаленный, просилъ Онъ отъ Отца, или какимъ образомъ не въ состояніи былъ, чтобы отъ одного тѣла отогналъ смерть печальную Тотъ, Кто даже въ началѣ (сначала, искони) изъ неодушевленнаго (вещества) образовалъ человѣка и одушевленнымъ и разумнымъ явилъ его? Итакъ, мы принимаемъ такое толкованіе, которое не есть заблужденіе вѣры, ни отъ такихъ людей, что говорятъ неразумно, но отъ Писанія, изреченнаго Духомъ, гдѣ нѣтъ ничего ложнаго или превратнаго.

XI. 43—44. И сія речъ, гласомъ великимъ ¹⁾ воззва ²⁾: Лазаре, гряди вонъ. И изыде умерый, обязанъ ногама и рукама ³⁾ укроемъ, и лице его убрисомъ обязано.

О чудо! Издававшаго зловоніе мертвеца и спустя

¹⁾ Такъ Св. Ал. вм. древн.: *св... велимъ*.

²⁾ Такъ одни и Св. Ал. а др.: *возгласи*.

³⁾ Такъ одни согл. одному греч. чт. и Св. Ал.: *по нозъ и ручъ*, др. и тепер. *рукама и ногама* согл. др. греч. чт.

четыре дня по смерти вывелъ изъ гроба и окутаннаго и обвязаннаго заставилъ ходить. И тотчасъ смерть отбѣжала и мертвецъ вышелъ, избавленный отъ тлѣнiя, освобожденный отъ зловонiя, избѣжавшiй вратъ смерти и обвязками не затрудняемый въ хожденiи, — покровомъ на лицѣ лишенный зрѣнiя, но безпрепятственно идя къ Звавшему и узнавая владычный гласъ. Вотъ поистинѣ богоприличное слово и царское повелѣнiе, уничтожающее смерть, разрушающее тлѣнiе и являющее силу выше разума (человѣческаго).

Но употребленiе громкаго голоса весьма странно и необычно для Спасителя Христа. Такъ и Богъ и Отецъ говоритъ о Немъ въ одномъ мѣстѣ: „не воспрекословить и не возопiеть“ и прочее (Мате. 12, 19 изъ Иса. 42, 2), ибо тихо и безъ всякаго шума—дѣла истиннаго Божества, что было и во Христѣ, такъ какъ Онъ есть Богъ отъ Бога по природѣ и истинный. Что же поэтому скажемъ, когда видимъ Его вопреки обыкновенiю громко восклицающимъ? Никто конечно не дойдетъ до такого безумiя, чтобы утверждать, что Онъ выходилъ изъ приличiя или погрѣшалъ противъ долга. Какъ же надо принимать это? Возгласъ этотъ имѣетъ причину и основанiе, кои мы считаемъ необходимымъ высказать для пользы слушателей. Чудо надъ Лазаремъ Онъ дѣлаетъ какъ бы типомъ нѣкимъ всеобщаго воскресенiя мертвыхъ и совершенное надъ однимъ Онъ поставилъ прекраснымъ образомъ всеобщаго и повсюднаго. Вѣдь мы увѣровали, что придетъ Судiя и думаемъ, что будетъ нѣкiй гласъ посредствомъ трубы, по слову Павла (1 Кор. 15, 52), возвѣщающiй воскресенiе лежащимъ въ землѣ, причемъ, очевидно, неизреченная сила всемогущаго совершитъ это дѣло 1).

1) Ср. толк. на малыхъ пророковъ, 241. с.

Поэтому то и законъ Моисеевъ, когда изображаетъ праздникъ кушей, говоритъ: „празднуйте воспоминаіе трубъ“ (Лев. 23, 24). Такъ какъ человѣческія тѣлеса снова будутъ возстановляться и душа каждаго какъ бы воспріиметъ свою собственную кущу, то предвозгласитъ повелѣніе владычнее и напередъ прозвучитъ знакъ (сигналъ) воскресенія, труба Божія, по сказанному (1 Фесс. 4, 16). Итакъ, во образъ ея (трубы) Господь надъ Лазаремъ воззвалъ громко и во всеуслышаніе, не особенно заботясь объ обычномъ, чтобы показать образъ того, что ожидается въ будущемъ.

[Такъ ¹⁾ нѣкоторые, совсѣмъ отчаявшись въ силѣ всемогущаго Слова Божія, имѣя зловоніе мертвенности въ душѣ и обитая въ жилищѣ мертвецовъ, слышатъ гласъ пришедшаго къ нимъ Слова и достигающую душъ ихъ силу Его, говорящаго: „иди ²⁾ вонъ“, выходятъ еще связанные покровами погребальныхъ пеленъ, ибо вышелъ, сказано, умершій связаннымъ. Потомъ, когда пришелъ Иисусъ и ученики и повелѣлъ имъ, освобождаютъ отъ погребальныхъ пеленъ повиновавшагося Сыну Божію и оказавшагося внѣ гроба. И освобожденный отходитъ свободнымъ и рядомъ возлежитъ съ Иисусомъ. Символомъ такого рода служить, по моему мнѣнію, Лазарь, который былъ изъ Виваніи, дома послушанія ³⁾. Ослабъ потомъ и, когда выздоровѣлъ, сталъ другомъ Иисуса. Поэтому

¹⁾ Поставленный въ скобахъ отдѣлъ взятъ изъ катены, но принадлежитъ не Св. Кириллу, а неизвѣстному автору, такъ какъ въ кодексѣ толкованія Св. Кирилла не имѣется. Pussy, II, 291, not.

²⁾ Буквально сюда.

³⁾ *τοῦ τῆς ἐλικοῦς οἴκου*, какъ одни древніе (Lagarde, *Onemastica Sacra* ed. 2-a, 175 (204), 8,—188 (214), 74 и 201 (225), 49, но другіе *οἶκος δόξης* 173 (203), 58 и 182 (209) 94. Иерон. *Lib. interpr. nom. hebr. ib.* 70 (93). 26—27: *domus afflictionis ejus vel domus oboedientiae*. Производство объясняется изъ еврейскихъ: בית—домъ и ענה или ענוה—*ἐλικοῦς*, также бѣдствіе, несчастіе, *afflictio*,—или און и און—сила, могущество, крѣпость, *δόξα*.

не должно отчаяваться, хотя бы кто находился даже въ крайней степени зла. Конечно хорошо не ослабѣвать. Если же кто изнеможеть, пусть молится, чтобы немощь его не была къ смерти, но для славы Божіей. На томъ, кто слѣдуетъ за Іисусомъ, можно видѣть, какимъ образомъ такой выходитъ по гласу Іисуса, хотя еще связанный и удушаемый цѣпями грѣховъ своихъ, но благодаря покаянію и вниманію ко гласу Іисуса продолжающій жить. Но если не освобожденъ отъ узъ грѣха, то не можетъ уже ходить свободными ногами и безпрепятственно совершать славныя дѣла, будучи связанъ по рукамъ и ногамъ пеленами и повязками погребальными и благодаря имъ имѣющій взоръ закрытый невѣдѣніемъ. Но повелѣніемъ Іисуса, развязанный и освобожденный, совершаетъ такое хожденіе, что предупреждаетъ его и является однимъ изъ возлежащихъ съ Самимъ Іисусомъ. Но кому повелѣлъ развязать его, не написано—ученикамъ ли, или сопутствовавшимъ Іудеямъ, или даже можетъ быть ангеламъ, бывшимъ Его слугами для спасенія людей. Надо также обратить вниманіе на различіе умирающихъ: одни совсѣмъ не выходятъ изъ дома, какъ это было съ дочерью Іаира,— другіе уже находятся на пути къ могилѣ, какъ сынъ вдовы,—а третьи даже положены въ могилу и уже тлѣютъ. Несчастнѣйшіе между ними тѣ, кои долго находятся въ могилахъ].

*XI. 44. Глагола имъ Іисусъ: разрѣшите его и оставите
ими ¹⁾.*

Итакъ, благополучно приказалъ имъ ихними собственными руками развязать его, чтобы они не имѣли

¹⁾ Ал.: глаголетъ. Конст. Ал. др. поздн.: оставите вм. древн.: не дѣйте.

никакого повода къ клеветѣ, но были свидѣтелями чуда. И это также служитъ доказательствомъ всеобщаго воскресенія, когда съ уничтоженіемъ грѣха и тлѣнія смерти каждый отпускается свободнымъ, ибо впадъ въ грѣхъ, мы какъ бы покровомъ какимъ облакаемъ лицо души возникающимъ отсюда стыдомъ и опутываемся сѣтями смерти. Итакъ, когда во время воскресенія Христосъ изведетъ насъ изъ могилъ отъ земли, вотъ тогда то, освободивъ отъ исконныхъ золь и снявъ какъ бы нѣкій покровъ стыда, повелитъ наконецъ свободно оставаться намъ, не угнетаемымъ уже грѣхами и не подлежащимъ тлѣнію или какимъ другимъ обычнымъ бѣдамъ, такъ что исполнится въ насъ слово одного изъ святыхъ пророковъ: „и выйдете и възграете какъ тельцы отъ путъ освобожденные“ (Малах. 4, 2).

Но принимай это чудо и въ духовномъ смыслѣ. Когда нашъ умъ—Лазарь умретъ, тогда съ исповданіемъ должно вещественной плоти и честнѣйшей душѣ, какъ Марѣѣ и Маріи, приступить ко Христу и призвать Его. И Онъ, представъ, повелитъ снять лежащее на памяти (сердцѣ) ослѣпленіе и возгласитъ великимъ гласомъ евангельской трубы: иди вонъ отъ мірскихъ развлеченій, и разрѣши цѣпи грѣховъ, такъ что свободно можемъ двигаться къ добродѣтели.

XI, 45—46. Мнози убо отъ іудей пришедши къ Маріи и видѣвши, еже 1) сотвори Іисусъ, вървоаша въ Него. Нъцыи же отъ 2) нихъ идоша къ фарисеомъ и рекоша имъ, еже 1) сотвори Іисусъ.

Пораженные чудомъ многіе увѣрвали. А другіе,

1) Такъ одни греч. и древнеслав. ѿ вм. яже—а др. греч. Ал. и поздн. и тепер. слав.

2) Ал. изъ.

уязвленные завистью, обращают чудо въ предлогъ сдѣлать то, что свойственно завистникамъ, и сообщили о бывшемъ начальникамъ, чтобы, опечаливъ и ихъ совершеннымъ Христомъ дѣломъ, имѣть нѣкое утѣшеніе своей собственной печали въ томъ, что и другіе есть у нихъ единомысленники и сообщники этой неразумной печали, — и чтобы, сами будучи не въ состояніи причинить вредъ Тому, Кто не совершилъ никакой неправды, возбудить противъ Него могущественнѣйшихъ.

XI, 47—48. Собраша убо архіереи и фарисеи сонмъ (синедріонъ) и глаголаху: что сотворимъ, яко человекъ сей знаменія многа творитъ? Аще оставимъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него, и придутъ Римляне и возмутъ наши и мѣсто и языкъ 1).

Такъ безъ сомнѣнія и фарисеи, не ставъ удивляться (чуду), предаются печали и, видя его побѣдителемъ смерти, совѣщаются убить Его, — не разумѣя несказанной власти Его, но считая Его простымъ человѣкомъ, говорили: „что намъ дѣлать, потому что человекъ сей многія знаменія творитъ?“ Хотя вслѣдствіе этого имъ, напротивъ, надлежало увѣровать, что онъ былъ Христось, о комъ богодухновенное Писаніе во многихъ мѣстахъ предвозвѣстило, что Онъ будетъ творцомъ многихъ знаменій. Они же придумываютъ и причину, посредствомъ коей стараются убѣдить легкомысленныхъ убить Его и говорятъ: „если оставимъ

1) Же древн. и Ал. вм. поздн. *убо*. Всѣ древн.: *архіереи и фарисеи* вм. тепер. — *рее*. Зогр. Юр. Добр. Тип.: *соборъ* вм. *сонмъ* др. Ал. *сѣдалище* Асс. Мир. Тип. *на Іисуса* согл. нѣк. гр. Ал. *глаголаша*, — неточно. *человекъ сей* — одни греч. и слав. а др. греч.: *сей человекъ*. *Знаменія многа* — древнесл. и Ал. согл. *однимъ*, др. *многа знаменія*, третьи греч.: *многія творитъ знаменія*. Ал.: *пустилъ*. Ал. *взрують* вм. древн.: *взру и муть*. Ал. *Ро(омега)меи*. Ал. согл. греч. букв.: *насъ и мѣсто и языкъ*. Остр. Мар. Асс.? Мир. Ник. Конст. и поздн. и теп. *нашъ*, но Гал. Зогр. опуск.

Его такъ“, вмѣсто: живымъ и совершающимъ чудеса, то испытываемъ ужасныя послѣдствія. Вѣдь если въ Этого нарушителя закона увѣруютъ многіе, то придетъ наконецъ наша погибель. И такъ какъ іудеи потомъ ослабѣютъ въ конецъ, то нападутъ на насъ Римляне и не позволятъ намъ свободно пользоваться отечественными обычаями, ни начальствовать надъ своимъ народомъ, ни судить, но сами они, напротивъ, будутъ судить, а не мы уже.

XI, 45—52. Единъ же нѣкто отъ нихъ Каіафа, архіерей сый лѣту тому, рече имъ: вы не вѣстѣ ничесоже, ни помышляете, яко уне есть намъ, да единъ человекъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ. Сего же о себѣ не рече, но архіерей сый лѣту тому прорече, яко хотяше Іисусъ умерети за языкъ (люди), и не за языкъ (люди) токмо, но да и чада Божія расточенная соберетъ во едино 1).

Но, какъ говорили мы, что тайно намѣревались Іудеи сдѣлать, это архіерей ихъ явно совѣтуетъ имъ сдѣлать и убить Христа, какъ бы *за народъ* это говоря, хотя народъ этотъ былъ неправедный. Высказываетъ дѣло истинное, устраиваемое не ихнимъ злонравіемъ, но силою Божіею и премудростью. Они умертвили Христа на собственную погибель, а Онъ „умерщвленный плотію“ (1 Петр. 3, 18), сдѣлался для насъ виновникомъ всѣхъ благъ. Погибелью же народа называетъ подчиненіе власти Римлянъ и прекращеніе сѣни подзаконной, что, стараясь отвратить, потерпѣли. Итакъ, по незаконному настроенію ума своего

1) *Нѣкій* Остр. Гал. др. *единъ же етеръ* Мар. Асс. Ник. Усв. Ал.: *кто* но Зогр. Мир. Арх. опуск. Ал. *изъ нихъ—лѣта того*. Ал. *ниже пом.*. Зогр.: *добръ* Ал. *ползуетъ*. Мар. Ковст. Ал. поздн. *намъ* согл. одн. греч. но Асс. Остр. Зогр. Гал. Мир. Ник. *вамъ* согл. др. греч. Симов. *за миръ* вм. *люди*. Ал. *лѣта того—пророчествова—заче—за языки*. Зогр. *сберетъ* рсточ. *въ ед.*

сказалъ Каіафа то, что сказалъ. Однакожъ слово его стало выразителемъ истиннаго предмета, произнесенное какъ бы въ качествѣ пророчества. Вѣдь онъ предвозвѣщаетъ о томъ, сколь великихъ благъ виновницею стала смерть Христова, говоря, чего не зная, и прославляя Бога, какъ Валаамъ, по необходимости, такъ какъ имѣлъ первосвященническое достоинства, такъ что пророчество какъ бы дано было не ему, а священному сану. Или: нельзя считать Каіафу получившимъ пророческую благодать на томъ основаніи, что сказанное имъ случилось и исполнилось впоследствии, ибо нерѣдко исполняется то, что говорятъ нѣкоторые, хотя они и говорятъ, не зная, что это непременно будетъ.

Итакъ Каіафа говорилъ, что смерть Христа будетъ за однихъ только Іудеевъ, а Евангелистъ говоритъ, что она была за все человѣчество. Это потому, что родомъ и чадами Бога называемся всѣ мы, поскольку Онъ есть Отецъ всѣхъ, въ качествѣ Творца родивъ и возведши къ существованію не существующее. А также и потому, что изъ начала мы почтены быть созданными по образу Его и получили начальство надъ всѣмъ на землѣ и удостоены вѣры въ Бога и вкусили жизни и радости въ раю. Но сатана расточилъ, не давъ пребыть намъ въ одномъ и томъ же состояніи и разными способами отклонивъ человѣка отъ преданности Богу. А Христось опять ввелъ и собралъ всѣхъ чрезъ вѣру въ единый дворъ—Церковь и подчинилъ всѣхъ единому ярму, такъ какъ всѣ стали одно, Іудеи, Еллины, Варвары, Скифы и „въ одного новаго человѣка“ (Ефес. 2, 15) преобразуются и поклоняются одному Богу.

[Не ¹⁾ пророческимъ духомъ изрекъ это Каіафа,

¹⁾ Помѣщено у Миня изъ Мая изъ одной катены. У Пюзее—подъ чертою.